10.01.2021 20:29:00

Конституционный суд одобрил длительные свидания в СИЗО

Временные арестанты из числа заключенных имеют право на встречи с супругами

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: сизо, длительные свидания, права, заключенные, уик, кс

В колониях созданы относительно комфортные условия для общения заключенных с близкими. Фото с сайта www.fsin.gov.ru

Конституционный суд (КС) указал, что Уголовно-исполнительный кодекс (УИК) безосновательно ограничивает в правах тех осужденных, которые возвращены из колонии в СИЗО на время следственных действий или новых судебных разбирательств. Например, они лишены возможности получать длительные свидания с родными. На проблемы в семейных отношениях в связи с этим пожаловался один из заключенных. Эксперты указали, что КС при этом не разрешил вопрос, как следует засчитывать дни такого временного пребывания в СИЗО в общем сроке лишения свободы.

По мнению юристов, временное пребывание осужденных в изоляторе по требованию следствия плохо регулируется отечественным законодательством. Потому, несмотря на наличие приговора, тюремщики в отношении них руководствуются законом о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых. Это в ряде случаев ставит осужденных в заведомо худшее положение, чем у тех, кто отбывает свой срок в исправительной колонии.

В КС обратился Евгений Парамонов, который, уже будучи осужденным, несколько лет провел в СИЗО. Все это время мужчине отказывали в длительном свидании с женой, с которой они рассчитывали на рождение второго ребенка и получение маткапитала. «Краткосрочных встреч и переписки недостаточно для поддержания нормальных семейных отношений», – указал он в своей жалобе. Статья 77.1 УИК гарантирует всем осужденным длительные встречи с родственниками, но добиться соблюдения этой нормы Парамонову, на момент его пребывания в СИЗО, не удалось. Это поставило его в неравное положение с другими зэками. Таким образом, заявитель указывал на «произвольное ограничение осужденных в правах», причиной которого служит один лишь факт нахождения в изоляторе.

КС тоже усмотрел противоречие, отметив, что правовое положение подозреваемого (или обвиняемого) на практике значительно отличается от положения осужденного. Поэтому временный перевод последнего в изолятор, считает суд, не должен налагать на него никаких дополнительных ограничений. «Сам факт оставления осужденных к лишению свободы в следственном изоляторе, либо их временный перевод туда не меняет и не может менять как основания условий исполнения наказания, определенные вступившим в силу приговором, так и обусловленное им правовое положение лица как осужденного», – говорится в постановлении Конституционного суда. В

документе отмечается, что осужденные, находящиеся в СИЗО, сохраняют свой статус «с присущими правами и обязанностями, предусмотренными уголовно-исполнительным законодательством». В противном случае речь идет об отступлении от требования соразмерности ограничений прав преследуемым целям. КС рекомендовал законодателю внести изменения в текущие нормы. А самому заявителю – обратиться в обычный суд за материальной компенсацией.

Эксперты «НГ» считают позицию КС вполне позитивной. Но в то же время они напомнили, что отсутствие свиданий – лишь один из примеров существенного ухудшения положения осужденных в СИЗО. «КС совершенно справедливо отметил недопустимость произвольного лишения такого права и необходимость установления оснований, когда такие права могут быть ограничены», – считает адвокат, руководитель уголовной практики «BMS Law Firm» Александр Иноядов. Вместе с тем он напомнил, что «осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, при временном переводе в следственный изолятор мера пресечения не избирается», следовательно, не возникает и основания для перерасчета срока назначенного наказания.

«К сожалению, в действующем законодательстве, а также в правоприменительной практике в отношении лиц, переведенных для отбытия наказания в СИЗО, имеются существенные пробелы, которые трактуются, как правило, не в пользу заключенных», – заявил, в свою очередь, глава AVG Company Алексей Гавришев. Помимо отсутствия свиданий с родными, напомнил он, нередки случаи, когда заключенные лишаются и возможности переписки с родными. Более существенным моментом является отсутствие возможности получить в СИЗО полноценную медицинскую помощь. В целом многие СИЗО обладают условиями для проведения длительных свиданий, однако используются они не так часто, как должны. Между тем Гавришев указал, что до настоящего времени отсутствует полноценное закрепление в законодательстве порядка исчисления срока отбывания наказания в СИЗО.

По словам адвоката Вячеслава Голенева, КС неожиданно принял позитивное решение в пользу заключенных. Хотя, по сложившейся практике, можно было бы скорее ожидать, что суд и вовсе отклонил бы жалобу. «КС усмотрел фундаментальную проблему – что делать, если статусом осужденного предоставляется определенный объем прав и гарантий, а перевод осужденного в СИЗО для производства следственных действий по новому уголовному делу фактически лишает его этого объема права и гарантий?» – подчеркивает адвокат. Таким образом, по его словам, неконституционными были признаны ст. 77.1 УИК РФ и ст. 18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых». Голенев считает, что КС усматривает приоритет положения осужденного над любым иным его процессуальным статусом, например, свидетеля или подозреваемого по другому делу. «В связи с чем его положение в другом уголовном деле, до вынесения приговора по этому другому делу, в том числе при нахождении в СИЗО, не может быть хуже, чем при отбытии наказания по приговору суда по уголовному делу, по которому он осужден», – настаивает адвокат.

Сейчас, напомнил Голенев, существует произвольное ограничение осужденных к лишению свободы в праве на длительные свидания, причиной которого служат, по существу, само оставление в СИЗО или перевод туда, отчасти продиктованные потребностями организации производства по уголовному делу и деятельности органов предварительного расследования и суда. Но организационные процессы не могут ставиться выше, чем обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина.

«Подход Конституционного суда, на мой взгляд, должен быть распространен и на вопросы зачета срока отбывания наказания (как известно, срок нахождения в СИЗО ускоряет отбытие наказания), – уверен Вячеслав Голенев. – Так, например, если осужденный вызван в качестве свидетеля по новому уголовному делу и помещен в СИЗО, то срок нахождения в СИЗО, по уму, должен засчитываться в счет отбытия наказания (он имеет статус осужденного). Но, к сожалению, конкретного ответа в Постановлении КС мы не находим. Такие же вопросы возникают и в отношении права на оказание медицинской помощи».